

осуществления преступной деятельности, происходит глобализация правового нигилизма, непрекращающаяся подмена общечеловеческих ценностей, приводящая к безнаказанности и вседозволенности со стороны преступников.

К правовым детерминантам преступности на вторичном рынке жилой недвижимости следует относить недостаточную урегулированность нормами права отношений в сфере оборота жилой недвижимости граждан, их статичность по сравнению с изменяющимися экономическими условиями, увеличение коррупционных проявлений среди государственных служащих.

На наш взгляд, приведенный анализ причин и условий совершения данного вида мошенничества позволит в некоторой степени выработать наиболее оптимальные пути осуществления профилактической деятельности на всех ее уровнях.

Клунейко А. О.

УГРОЗА УБИЙСТВОМ, ПРИЧИНЕНИЕМ ТЯЖКИХ ТЕЛЕСНЫХ ПОВРЕЖДЕНИЙ ИЛИ УНИЧТОЖЕНИЕМ ИМУЩЕСТВА

Клунейко Анастасия Олеговна, студентка 3 курса УО «Гродненский государственный университет имени Я. Купалы», г. Гродно, Беларусь, kluneiko_anastasia@mail.ru

Научный руководитель: канд. юрид. наук, доцент Соркин Владимир Семенович

В соответствии с Конституцией Республики Беларусь человек, его права, свободы и гарантии их реализации являются высшей ценностью и целью общества и государства. В свою очередь, уголовный закон Республики Беларусь имеет своей задачей охрану человека, его прав и свобод, а также собственности от преступных посягательств.

Уголовный кодекс Республики Беларусь 1999 г. (далее – УК) предусматривает в качестве преступления угрозу убийством, причинением тяжких телесных повреждений или уничтожением имущества (ст. 186). В Уголовном кодексе Белорусской ССР 1960 г. в ст. 202 также устанавливалась ответственность за угрозу убийством, нанесением тяжких телесных повреждений или уничтожением имущества.

Проанализировав содержание указанных статей, можно прийти к следующим выводам.

Очевидно, что за 50 с лишним лет изменилось отношение к общественной опасности данного деяния, что выразилось в усилении уголовной репрессии за его совершение. Вместе с тем в санкции статьи УК 1999 г. можно проследить последовательное усиление меры наказания от штрафа до лишения свободы на срок до двух лет, что тем самым указывает на возможность индивидуализации наказания в зависимости от степени общественной опасности, личности виновного, отягчающих и смягчающих обстоятельств и т. п.

Изменилась также и формулировка гипотезы статьи, где условие, «если имелась реальная опасность исполнения угрозы», было заменено на условие, «если имелись основания опасаться ее (угрозы) осуществления». Данные формулировки по большей части носят субъективный характер, т. е. каждый человек может по-разному воспринимать угрозу. Следует отметить, что рассматриваемая угроза, если имелись основания опасаться ее осуществления, свидетельствует о реальном намерении лица совершить более тяжкое преступное деяние, несмотря на то, что лицо ограничивается направлением угрозы совершения этих действий в адрес потерпевшего для достижения своих целей. Вместе с тем важно определить грань между выдвижением реальной угрозы совершения указанных действий и покушением на них, поскольку от этого зависит уголовно-правовая оценка деяния, и соответственно, правовые последствия, которые будет вынуждено претерпевать виновное лицо.

Это логически подводит к вопросу о понятии угрозы, а также о формах ее выражения. Под угрозой можно понимать психическое насилие, которое выражается в высказывании потерпевшему намерения причинить ему физический, материальный или иной вред. Данное насилие оказывает негативное воздействие на волю потерпевшего, вызывает в нем страх и неуверенность в собственной безопасности и безопасности близких. В постановлении Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 27 сентября 2012 г. № 7 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности или половой свободы (ст. 166–170 УК)» дана трактовка понятия угрозы применения насилия. Так, «под угрозой применения насилия понимается выраженное в конкретных словах, жестах, действиях либо в другой форме очевидное для потерпевшей (потерпевшего) намерение обвиняемого причинить вред здоровью или жизни потерпевшего лица (близких потерпевшей по делам об изнасиловании)».

Таким образом, угроза может быть выражена как в устной и письменной форме, так и в форме конклюдентных действий, когда выводы о намерении лица можно сделать только исходя из поступков лица (например, демонстрация оружия).

Угроза применения насилия может являться самостоятельным оконченным преступлением, как предусмотрено в ст. 186 УК, а также выступать в качестве способа совершения более тяжкого преступления. В таких случаях квалификация будет производиться не по ст. 186 УК, а по статье, предусматривающей ответственность за более тяжкое преступное деяние (например, при разбое (ст. 207 УК), вымогательстве (ст. 208)).

Резюмируя изложенное, можно сделать вывод о том, что анализ понятия «угроза применения насилия» по-прежнему остается актуальным, поскольку позволит выявить особенности и возможные способы воздействия на потерпевшего при совершении данного деяния, определить характеристики личности лица, его совершающего, причины и условия совершения преступления в целях его дальнейшей профилактики и предупреждения.